

требованиях, подразумевает неукоснительное выполнение действия, в связи с чем, на наш взгляд, модальный глагол *should* в этом значении в публицистическом тексте переводится на русский язык прилагательным *должен*.

Таким образом, рассмотренные частные значения необходимости имеют свои особенности проявления в англоязычной и русскоязычной культурах, что обуславливает особенности перевода на русский язык предложений с модальным глаголом *should* в значении целесообразной и деонтической необходимости в публицистических текстах.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЕ ССЫЛКИ

1. Куркович, Н.А. Модальные значения возможности и необходимости в английском и белорусском языках: функционально-стилистический аспект: дис. ... канд. филол. наук: 10.02.19 / Н.А. Куркович. – Минск, 2011. – 182 л.
2. Шатуновский, И.Б. Семантика предложения и нерелевантные слова: Значение, коммуникативная перспектива, прагматика / И.Б. Шатуновский. – М.: Языки рус. культуры, 1996. – 400 с.
3. Collins English Dictionary. – London: Harpercollins, 2011. – 1899 p.

ОСОБЕННОСТИ ОККАЗИОНАЛЬНЫХ СООТВЕТСТВИЙ ПРИ ПЕРЕВОДЕ ДИАЛЕКТИЗМОВ В ХУДОЖЕСТВЕННЫХ ПРОИЗВЕДЕНИЯХ

SPECIFIC FEATURES OF OCCASIONAL CORRESPONDENCES OF DIALECT WORDS IN TRANSLATED WORKS OF FICTION

М. А. Лохницкая

M. A. Lokhnitskaya

Гродненский государственный университет имени Янки Купалы
Гродно, Беларусь

Yanka Kupala State University of Grodno
Grodno, Belarus

e-mail: marinal80@tut.by

Перевод диалектных единиц в произведениях художественной литературы является чрезвычайно трудной задачей, т.к. переводчик имеет дело с явлением лакунарности. Одним из распространенных способов перевода диалектизмов и регионализмов является поиск окказиональных соответствий, т.е. лексических трансформаций, приемлемых для данного случая. Выбор окказионального соответствия обусловлен тремя основными факторами: макроконтэкстом, микроконтэкстом, а также синтагматическими связями слова или его ближайшим лексическим окружением.

Ключевые слова: диалектизм; регионализм; перевод; художественная литература; окказионализм.

Translating dialect words in works of fiction is an extremely difficult task since a translator deals with the phenomenon of lacunarity. One of the common ways of translating dialectisms and regionalisms is to search for occasional correspondences, i.e. lexical transformations acceptable for this particular case. The choice of an occasional correspondence is determined by three main factors: macrocontext, microcontext, as well as syntagmatic relationships of the word or its immediate lexical environment.

Keywords: dialecticism; regionalism; translation; fiction; occasionalism.

Перевод художественных произведений зачастую противопоставляется иным видам перевода, что обусловлено спецификой языка литературы, который не является тождественным литературному языку. Язык художественной литературы лишен нормативных рамок, кодифицированной нормы. Онтологически он наделен поэтической функцией, суть которой заключается в эстетическом воздействии на реципиента информации. По этой причине язык литературы оказывается свободным, лишенным ограничений, наложенных на нехудожественные тексты. Язык художественных произведений находится вне стиля, т.к. вбирает в себя все богатство общенародного языка (диалектизмы, просторечие, канцеляризмы и пр.).

Изобразительно-выразительная направленность художественного текста обуславливает и особенности его перевода, которому характерны разнообразные отклонения от максимальной смысловой точности оригинала. Наличие у исходных лексических единиц определенных словарных соответствий вовсе не означает обязательное появление этих слов в художественном переводе. Особенности микро- и макроконтекста часто вынуждают переводчика отказываться от регулярных соответствий и подбирать лексемы с иным денотативным и прагматическим значением. Нерегулярный (исключительный) способ перевода лексемы, который пригоден только для данного контекста, называется окказиональным соответствием или контекстуальной заменой. Таким образом, окказиональное соответствие (от лат. *occasio* 'повод, случай') является созданным "по случаю", для данного контекста и противопоставляется общепринятому, закрепленному в лексикографических источниках.

В данной статье рассмотрим перевод через окказиональное соответствие диалектизмов и регионализмов. Использование территориальных и социальных диалектов в художественных произведениях имеет давнюю писательскую традицию. Диалектные вкрапления в произведениях литературы являются, как правило, стилистическим средством, направленным на описание персонажей через речь или придание особого ко-

лорита тексту. Перевод диалектных единиц представляет чрезвычайно трудную задачу, т.к. все эти лексические единицы являются прагматически безэквивалентными. Несмотря на возможность передачи денотативного значения диалектизма, прагматика исходного слова при переводе часто утрачивается, особенно в случаях перевода территориальных диалектных единиц и регионализмов.

Использование при переводе диалектизмов окказиональных соответствий часто означает использование лексем с иным денотативным значением. Основной причиной подобного рода переводческих трансформаций является обусловленность контекстом, а также синтагматическими связями слов в предложении.

(1) «Didn't I find that out for myself, you spalpeen !» [3, с. 117].	«Да ведь я это давно сам узнал, глупышка !» [1, с. 112].
---	---

Spalpeen ирл. 'a rascal; scamp' ('негодник, плут') [5]. При переводе данного регионализма необходимо учесть тот факт, что слово употребляется в беседе между влюбленными, и молодой человек никоим образом не хотел обидеть девушку. Учет этих обстоятельств вынудил переводчика заменить словарное соответствие на более мягкое по своему значению русское слово.

Интересен выбор окказионального соответствия при переводе слова *no-account* в следующем предложении:

(2) «<...> he was kind of a count or something <...> Kind of a no-account , I guess you mean!» [4, с. 314].	«<...> он что-то вроде графа <...> Вроде графина , наверно!» [2, с. 303].
--	--

No-account амер., неформ. 'a worthless fellow' ('никчемный человек') [5], значения слов *no-account* и *графин* полностью исключают друг друга, не имеют общих сем. Переводчик был вынужден передать игру слов, что и вынудило его прибегнуть к полной замене денотата исходного слова.

Определенную сложность при переводе представляют компаративные структуры, где предметно-логическое значение слов может отходить на второй план, а первостепенную роль играют стилистическая и экспрессивная стороны высказывания. Большое количество сравнений в языке сохраняет определенный национальный колорит, является отражением особенностей мышления народа, его стереотипов, поэтому дословный перевод в данном случае бывает невозможным. Например:

(3) «He would jump at it <i>like a cock at a groset</i> » [3, с. 297].	«Он накинется на это место, <i>как петух на курочку</i> » [1, с. 282].
(4) «This dumplin’ <i>tastes like sourocks</i> » [3, с. 255].	«Пуддинг <i>кислый, как уксус</i> » [1, с. 240].

Groset шотл. ‘крыжовник’ [5], *sourocks* шотл. ‘щавель’ [5]. Переводчик не мог сохранить денотаты исходных слов, так как подобные сравнения не характерны для русского языка, не соответствуют особенностям картины мира русского народа.

Переводчик может иметь дело с диалектизмом, в котором под влиянием узкого и широкого контекста реализуются окказиональные контекстуальные значения. В таких ситуациях контекст также вынуждает переводчика искать лексическое соответствие, не связанное со словарным значением исходного слова:

(5) «Did ye notice the stookies in the window?» [3, с. 280].	«Видал чучела в окне?» [1, с. 265].
---	--

Шотландский регионализм *stookie* означает ‘a fool’ (‘дурак’) [5], однако это словарное соответствие не подходит для данного контекста, т.к. предложение взято из разговора между торговцем шляпами и его работником, обсуждающими манекены в новом магазине. Окказиональные контекстуальные значения возникают в процессе употребления слов в речи.

Диалектные слова могут характеризоваться денотативной безэквивалентностью, которая может быть:

1) межъязыковая, т.е. наименование является безэквивалентным по отношению к другому языку. Например, диалектизм *mutch* ‘a cap or coif, usually of linen, worn by women and young children’ (‘кепка, чепец из льняного полотна, одеваемый женщинами и маленькими детьми’) [5] не имеет точного эквивалента в русском языке, что вызвало у переводчика значительные трудности при работе с данным словом, в результате переводчик в данных примерах прибегает к приемам опущения и использования окказионального соответствия:

(6) «She wore a black bodice and a shawl, a small black mutch , a long trailing skirt of the same colour and elastic-sided boots» [3, с. 23].	«На бабушке Броуди была черная кофта и длинная, волочившаяся за ней юбка такого же цвета, на ногах башмаки с резинками» [1, с. 20].
(7) «As she crouched over the fire, the mutch slightly askew from her exertions» [3, с. 23].	«Согнувшись над огнем (при этом от ее усилий черная наколка съехала немного набок)» [1, с. 21].

2) внутриязыковая, т.е. диалектные слова, которые обозначают предметы и явления, известные только носителям диалекта. Эти диалектизмы не имеют лексических соответствий в литературном языке. В этом заключается отличие диалектных слов-реалий от диалектных синонимов общеанглийских слов. Например, название шотландского блюда *brose*, приготовленного из кипящей воды или молока, овсяной муки или лепешки, соли и масла [5]. В нижеследующем случае ближайшее лексическое окружение слова *brose* помогает переводчику сделать выбор соответствующего эквивалента:

(8) «<...> she was already anticipating, thinking of her next meal, her supper of pease brose and buttermilk» [3, с. 38].	«<...> она уже мысленно предвкушает следующую трапезу – ужин из горохового пюре с пахтаньем» [1, с. 34].
--	---

Диалектные синонимы общеанглийских слов являются обозначениями предметов и явлений, близких или тождественных тем, которые известны всем носителям литературного языка. В словарях данные лексические единицы, как правило, толкуются с помощью синонимов, например: *een* диал. ‘eyes’, *puir* шотл. ‘poor’ [5]. Передача при переводе денотативного значения диалектных синонимов общеанглийских слов, как правило, не вызывает сложности, в отличие от прагматического, которое оказывается утраченным:

(9) «What a thing for ma auld een to see!» [3, с. 218].	«Что довелось увидеть моим старым глазам! » [1, с. 201].
(10) «Tis alive the now, but ‘tis a puir , feeble bit bairn » [3, с. 217].	«Жив еще, но такой несчастный , слабенький мальчонка » [1, с. 200].

Зачастую выбор окказионального соответствия при переводе диалектных слов обусловлен ближайшим контекстом:

(11) «I know how to make you souple » [3, с. 149].	«Теперь я знаю, как заставить тебя двигаться проворнее » [1, с. 265].
---	--

Souple шотл. и диал. ‘pliant, flexible’ (‘гибкий’) [5] переведено словом *проворный*, т.е. ‘ловкий, расторопный’.

(12) «Ye’ve a braw colour on your cheeks, deer» [3, с. 187].	«Как ты славно разругнулась, дорогая! » [1, с. 165].
---	---

Braw шотл. ‘excellent, fine’ (‘прекрасный’) [5] переведено словом *разругаться*.

Таким образом, перевод диалектных единиц в произведениях художественной литературы является чрезвычайно трудной задачей, т.к. переводчик имеет дело с явлением лакунарности, т.е. отсутствием полного аналога в языке перевода. Диалектизмы относятся к прагматически

безэквивалентной лексике в связи с тем, что данная лексика является территориально или социально ограниченной, и сохранение прагматического компонента значения слова при переводе оказывается практически невозможным, можно лишь говорить о наличии некоторых средств и способов компенсации утраченной такого рода информации при переводе. Кроме того, диалектные слова могут называть понятия и предметы, отсутствующие в другой культуре, и в таком случае переводчик имеет дело с референциально безэквивалентным словом.

Одним из распространенных способов перевода диалектизмов и регионализмов является поиск окказиональных соответствий, т.е. лексических трансформаций, приемлемых для данного случая. Выбор окказионального соответствия обусловлен тремя основными факторами: макроконтекстом, микроконтекстом, а также синтагматическими связями слова или его ближайшим лексическим окружением.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЕ ССЫЛКИ

1. Кронин, А.Д. Замок Броуди. / А.Д. Кронин; Пер. с англ. М. Абкиной. – Мн.: Народная асвета, 1990. – 608 с.
2. Льюис, С. Бэббит / С. Льюис; пер. с англ. Р. Райт-Ковалевой. – М.: Художественная литература, 1989. – 347 с.
3. Cronin, A.J. Hatter's Castle / A.J. Cronin. – New York: Penguin Books, 1998. – 685 p.
4. Lewis, S. Babbit / S. Lewis. – New York: Penguin Books, 1998. – 454 p.
5. The Oxford English Dictionary [Electronic resource] / T.J. Benbow (project director), A.M. Hughes (senior editor). – 2nd ed. – Oxford: Oxford University Press, 2009. – 1 electron. opt. disc (CD-ROM, v. 4.0, 677 Mb).

ГАБИЛЬ И НУРАНГИЗ ГЮН ОБ ИСТОРИИ И СОВРЕМЕННОСТИ

GABIL AND NURANGIZ GUN ON HISTORY AND MODERNITY

Б. Г. Мамедова (Бардали)

B. H. Mamedova (Bardali)

Институт литературы имени Низами Гянджеви
Национальной Академии Наук Азербайджана
Баку, Азербайджан

Department of Azerbaijani Literature N. Ganjavi
of the National Academy of Sciences of Azerbaijan
Baku, Azerbaijan

e-mail: baharmemmed3@gmail.com

В данной статье рассматриваются лирические стихи, написанные в годы независимости народным поэтом Азербайджана Габилем и известной поэтессой Нурангиз Гюн. Известно, что в творчестве поэтов,